

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121

2024. № 1–2 (42–43), pp. 5–29. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.144

DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-5-29

СТРУКТУРА И ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЙТАГСКОГО ДИАЛЕКТА КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ)

*Зарема Калабзаровна Алжанбекова*¹

¹ Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия
кандидат филологических наук, ответственный секретарь журнала
«Российская тюркология»
ORCID: 0000-0001-8759-1592
e-mail: zarema_k@iling-ran.ru

© ИЯз РАН, 2024

© Алжанбекова З.К., 2024

Аннотация: В статье разбираются некоторые предварительные выводы, сделанные на основе полевых данных и их последующего анализа. Подробный фонетический анализ каждого говора в отдельности представляет большую ценность для сравнительно-исторического языкознания, так как дает совершенно новый материал. Кумыкскими диалектами, в том числе их фонетикой и фонологией, занимались такие лингвисты, как Н.К. Дмитриев, И.А. Керимов, Д.М. Хангишиев, Н.Х. Ольмесов и др. Так как до недавнего времени не существовало базы аудиоданных по диалектам, то невозможно было экспериментально подтвердить имеющиеся наработки по фонетике диалектов. Чтобы восполнить пробел в этой области знания, автор настоящей статьи проводит сбор данных по различным кумыкским говорам. Особенно сильно недостаток внимания языковедов чувствуется в сфере диалектной фонетики, нет значительных публикаций по экспериментальным исследованиям. В связи с этим изучение фонетики диалектов кумыкского языка остается актуальной темой в кумыкской диалектологии. В данной статье анализируются некоторые артикуляторно-акустические характеристики гласных и согласных тумеллерского говора кайтагского диалекта кумыкского языка. Акустический анализ проводится с помощью программ Audacity и Praat. Инструментальный метод дает возможность сравнить фонетику и фонологию литературного кумыкского языка с диалектами, выявить общие и различные явления, что может помочь в изучении диахронических фонетических процессов. Результаты экспериментальной фонетики могут быть использованы в разработке технологии распознавания и синтеза речи, а также в создании систем автоматического перевода.

Ключевые слова: тюркские языки Кавказа, кумыкский язык, кайтагский диалект (кумыкский), экспериментальная фонетика, программа Praat, консонантизм, вокализм, сингармонизм.

Благодарность: Автор выражает благодарность А.В. Дыбо за консультацию по интерпретации фонетических данных и технической стороне вопроса.

Для цитирования: Алжанбекова З.К. Фонетические особенности кайтагского диалекта кумыкского языка (предварительные экспериментальные данные) // Российская тюркология. 2024. № 1–2 (42–43). С. 5–29. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-5-29.

Phonetic features of the Kaitag dialect of the Kumyk language (preliminary experimental data)

*Zarema Kalabzarovna Alzhanbekova*¹

¹ Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Ph.D. in Philology, Executive Secretary of the journal “Russian Turkology”
ORCID: 0000-0001-8759-1592
e-mail: zarema_k@iling-ran.ru

© IL RAS, 2024

© Alzhanbekova Z.K., 2024

Abstract: The article discusses some observations made as a result of collecting field data and subsequent acoustic analysis on the phonetic features of the Kumyk language. A detailed analysis of each subdialect is still very useful for comparative linguistics due to its newness. Kumyk dialects were analyzed theoretically by N.K. Dmitriyev, I.A. Kerimov, D.M. Khangishiyev, N.Kh. Olmesov and other scholars. However, until recently, there was no audio database on dialects and it was impossible to verify experimentally the established data on dialectal phonology. To fill this gap the author collects information on various Kumyk dialects. The lack of attention of linguists is especially felt in the field of dialectological phonetics; there are no significant works devoted to experimental phonetics. In this regard, the study of phonetics of the dialects of the Kumyk language remains a topical issue in Kumyk dialectology. This article analyzes some articulatory and acoustic characteristics of vowels and consonants of the Tumeller subdialect of the Kaitag dialect of Kumyk. Acoustic analysis is carried out using the audio editor *Audacity* and the *Praat* program. The instrumental method makes it possible to compare the phonetics and phonology of the literary Kumyk language with dialects, to identify commonalities and differences, which can help in the study of diachronic phonetic processes. The results of experimental phonetics can be used in the development of speech recognition and synthesis technology, as well as in the creation of automatic translation systems.

Key words: Turkic languages of the Caucasus, Kumyk language, Kaitag dialect (Kumyk), experimental phonetics, Praat program, consonant system, vocal system, vowel harmony.

Acknowledgment: The author expresses gratitude to A.V. Dybo for consultation on the interpretation of phonetic data and the technical side of the issue.

For citation: Alzhanbekova Z.K. Phonetic features of the Kaitag dialect of the Kumyk language (preliminary experimental data) // Russian Turkology. 2024. № 1–2 (42–43). P. 5–29. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-5-29.

Введение

Современный кумыкский язык относится к западно-кыпчакской группе тюркских языков. Кумыкский язык распространен на территории Дагестана в основном на равнине и в предгорных районах – Хасавюртовском, Бабаюртовском, Буйнакском, Карабудахкентском, Каякентском, Маджалисском, Кизилюртовском. Также носители кумыкского языка проживают в республиках Чечня (Гудермес-

ский район) и Северная Осетия–Алания (Моздокский район). За пределами основных компактных мест расселения крупная община кумыков представлена в Ханты-Мансийском АО (по большей части это кайтагские кумыки – выходцы из Каякентского и Маджалисского районов Дагестана). За рубежом крупная община кумыков проживает в Турции. Наиболее близкородственные кумыкскому языку – карачаево-балкарский, караимский и средний диалект крымскотатарского языка.

В кумыкском языке выделяются пять диалектов: терский, хасавюртовский, кайтагский, буйнакский и подгорный. В связи с недостаточной изученностью диалектной системы кумыкского языка проблема описания диалектов, а также говором остается и на сегодняшний день весьма актуальной.

Первые научные описания кумыкского языка принадлежат Т.Н. Макарову [Макаров 1848], А. Акаеву [Акаев 1908], Ю. Немету [Németh 1911].

Н.К. Дмитриев, крупный советский языковед и тюрколог, посвятил диалектам кумыкского языка особый раздел в своей работе и на научной основе выделил три диалекта: буйнакский, хасавюртовский, кайтагский [Дмитриев 1940].

Последующим изучением диалектов кумыкского языка занимался И.А. Керимов, который выделил пять диалектов кумыкского языка: хасавюртовский, буйнакский, терский, подгорный и кайтагский [Керимов 1967].

Д.М. Хангишиев отмечал неразработанность вопроса членения кумыкского языка на наречия и на основе определенных признаков выделял два наречия: северное и южное. К южному наречию он относил кайтагский и подгорный диалекты, к северному – буйнакский, терский и хасавюртовский диалекты [Хангишиев 1989].

Работа Н.Х. Ольмесова посвящена системному описанию отдельно взятого бораганского говора, в ней лексическим особенностям посвящается самостоятельная глава [Ольмесов 1994].

Кайтагский диалект наиболее отдален от других диалектов кумыкского языка. Его носители проживают в Каякентском и Маджалисском районах Дагестана рядом с даргинцами. В связи с этим данный диалект представляет особый интерес для лингвистов.

В последнее время было опубликовано несколько исследований по различным говорам кайтагского диалекта кумыкского языка: так, янгикентский говор описан в диссертации Т.И. Гаджихамедова [Гаджихамедов 2005], изучению уллубий-аульского говора посвящена работа З.К. Кочакаевой [Кочакаева 2009], отемишский говор проанализирован в диссертации М.А. Гаджиевой [Гаджиева 2006], лексика алходжакентского говора изучена в исследовании У.А. Абдуллаевой [Абдуллаева 2006]. В данных работах собранные авторами материалы не сопровождаются аудиофайлами, соответственно, у исследователей нет возможности принять или опровергнуть приводимые в них фонетические выводы.

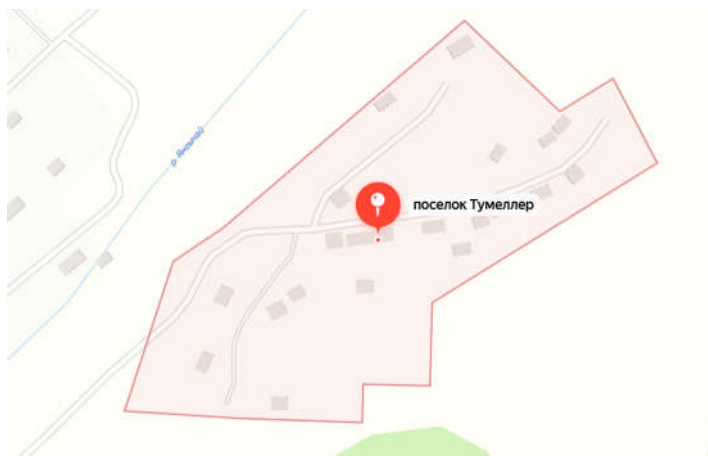
Инструментально-фонетические исследования в кумыкском языкознании только начинают развиваться.

Материалы и методы

Экспериментально-фонетический анализ проводится с помощью программы Praat.

В основу данной статьи легли материалы кумыкских экспедиций 2017–2023 гг., собранные и частично обработанные автором настоящей статьи.

Обследуемый говор

Обследуется тумеллерский говор кайтагского диалекта. Носитель – Дабаева Перзят Алиевна, 1964 г. р., поселок Тумеллер, Кайтагский район, Республика Дагестан.

В исследовании анализируется часть собранного экспедиционного материала по стандартно используемому списку базисной лексики с контекстами, основанному на 200-словном списке М. Сводеша.

Обсуждение и результаты

Предварительные результаты исследования указывают на следующие фонетические особенности.

1. Вокализм

1.1. Сингармонизм

Сингармонизм – это подчинение гласных аффиксов гласным корня по признаку ряда и огубленности [Джанмавов 1968: 28]; это гармония гласных по признаку ряда и огубленности, а также гармония согласных по признаку твердости и мягкости [Ольмесов 1987: 52; 1997: 201]. Основной фонологической функцией сингармонизма является сохранение однородного тембра в слове как обязательного элемента его фонетического облика.

В уллубийаульском говоре кайтагского диалекта сингармонизм слова нарушен ввиду отсутствия сингармонических вариантов у некоторых аффиксов, например, -ажакъ, -ежек, -макъ, -мек, что и приводит к нарушению нёбной гармонии гласных: ул. *геледжакъ* – лит. *гележек* ‘придет’, ул. *береджакъ* – лит. *бережек* ‘даст’, ул. *биладжакъ* – лит. *билежек* ‘узнает’, ул. *гирмакъ* – лит. *гирмек* ‘заходить’ [Кочакаева 2008].

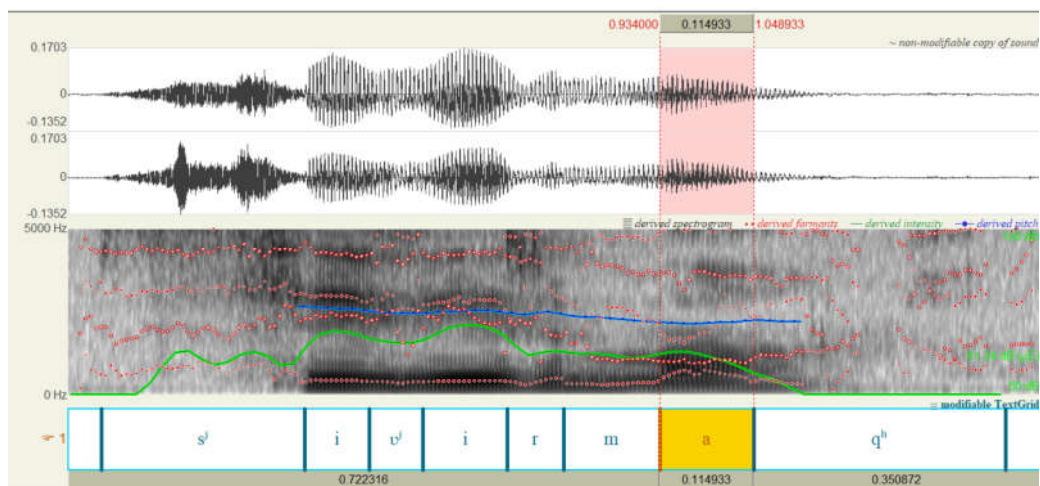
В тумеллерском говоре кайтагского диалекта, как и в уллубийаульском, сингармонизм слова не соблюдается при употреблении аффиксов -макъ, -мек, что и приводит к нарушению нёбной гармонии гласных. Это явление наблюдается в следующих случаях: вытирать [sʲivʲɪrmaq] – лит. *сибирмек*, заходить [gʲɪrmaq] –

лит. *гирмек*, знать [b'iɫmaq] – лит. *билмек*, пухнуть [ʃ'iɫmaq^h] – лит. *шишмек*, ходить [jʉɾmaq^h] – лит. *юрюмек*, грызть [g'ɛm'iɾmaχ] – лит. *гемирмек*.

Рассмотрим более подробно примеры из тумеллерского говора на предмет отличий от литературного языка.

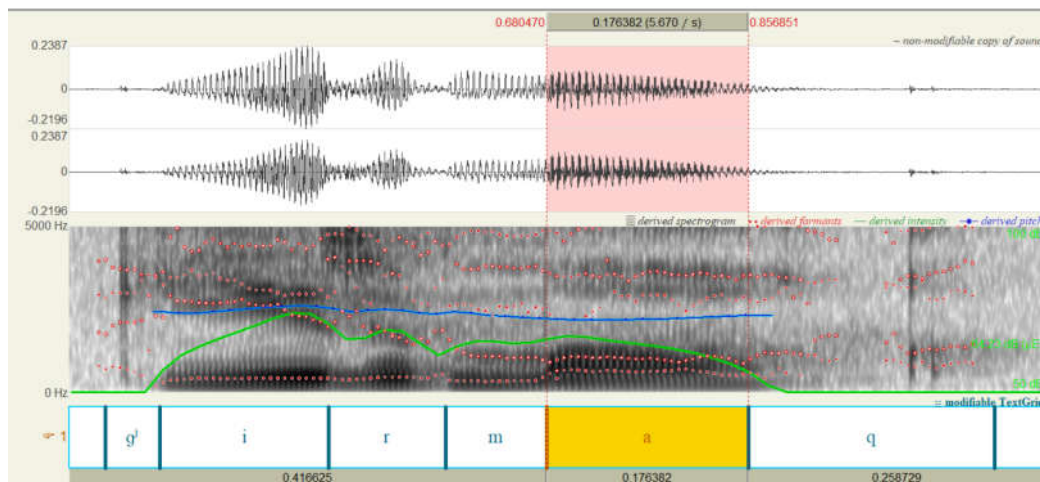
1.1.1. Вытирать [s'iʋiɾmaq] – лит. *сибирмек*

- лит. звонкий губно-губной взрывной /b/: [b] в корне – диал. звонкий губно-зубной спирант [ʋ];
- лит. гласный переднего ряда средне-верхнего подъема /e/: [e] в аффиксе -мек – диал. гласный заднего ряда нижнего подъема [a];
- лит. конечный глухой веларный взрывной /k/ представлен в виде [k] в аффиксе -мек – диал. глухой увулярный взрывной придыхательный [q^h].

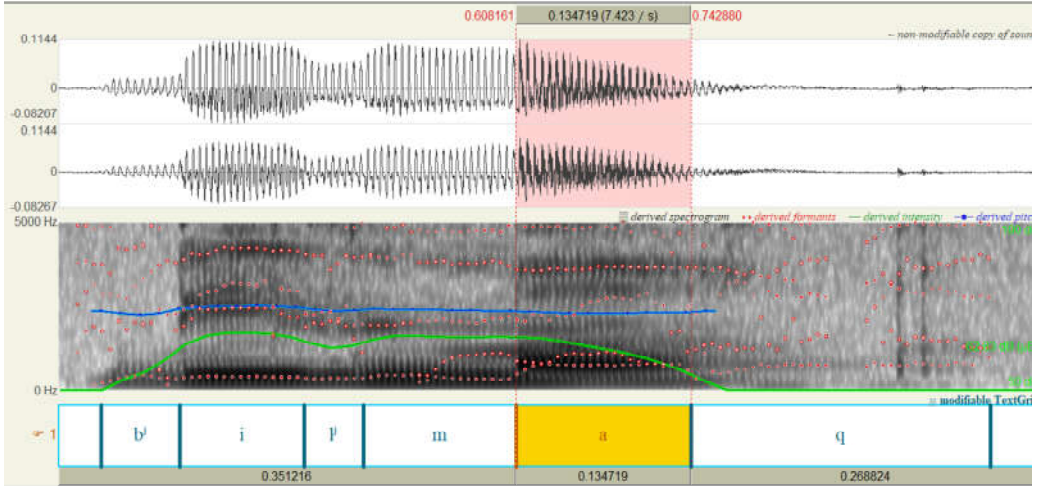
1.1.2. Заходить [g'iɾmaq] – лит. *гирмек*

- лит. /e/: [e] – тумеллерский [a];
- лит. /k/: [k] – тумеллерский [q] увулярный взрывной непрдыхательный.

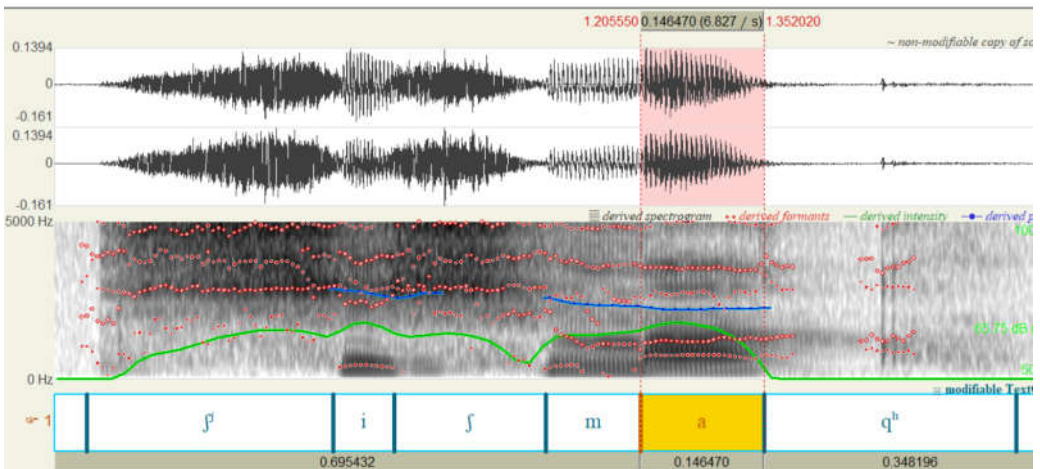

1.1.3. Знать [bʲiʎmaq] – лит. *билмек*

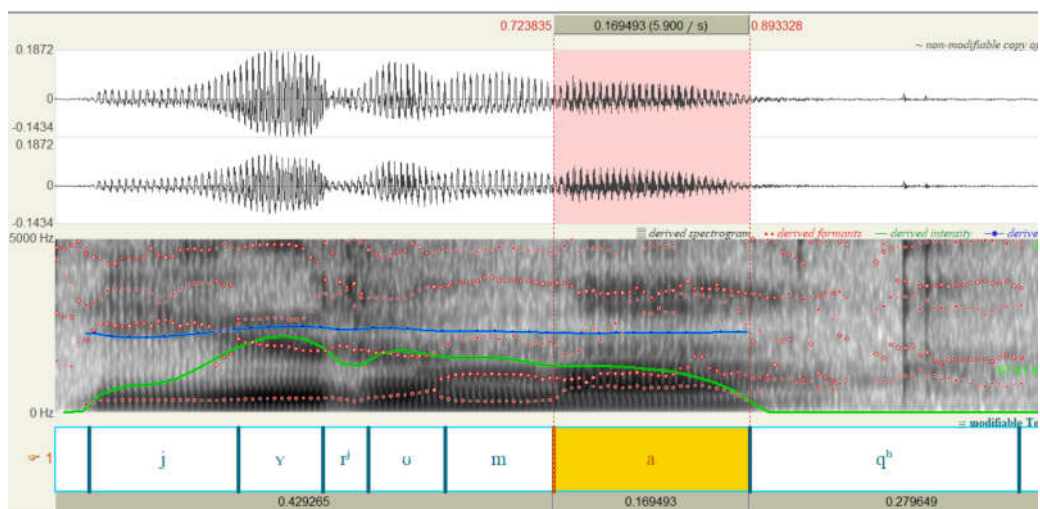
- лит. /e/: [e] – тумеллерский [a];
- лит. /k/: [k] – тумеллерский [q] увулярный взрывной непрдыхательный.

1.1.4. Пухнуть [ʃiʎmaqʰ] – лит. *шишмек*

- лит. /e/: [e] – тумеллерский [a];
- лит. /k/: [k] – тумеллерский [qʰ] увулярный взрывной прдыхательный.

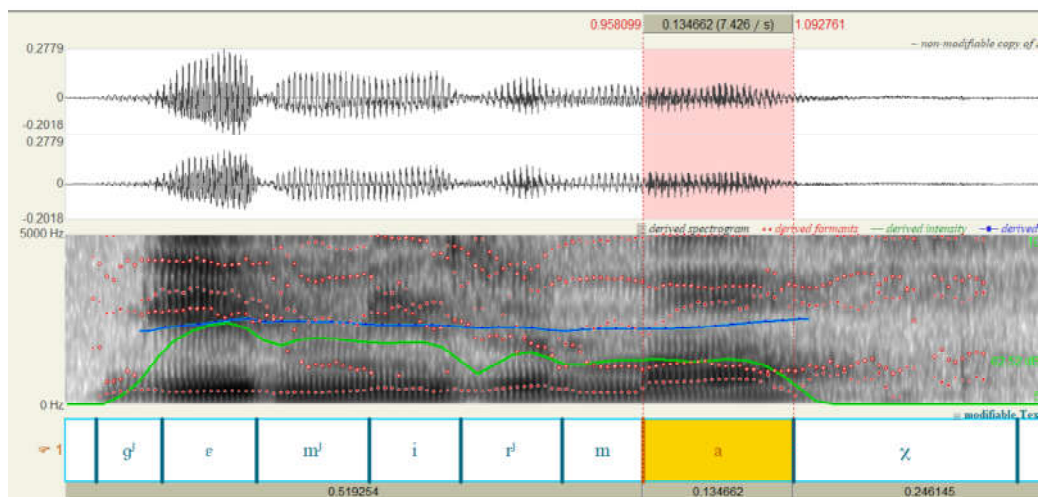
1.1.5. Ходить [jʊʎmaqʰ] – лит. *юрюмек*

- лит. /y/: [y] – тумеллерский [y];
- лит. /e/: [e] – тумеллерский [a];
- лит. /k/: [k] – тумеллерский [qʰ] увулярный взрывной прдыхательный.

1.1.6. Грызть [gʲemʲirʲmaχ] – лит. *гемирмек*

- лит. /e/: [e] – тумеллерский [a];
- лит. /k/: [k] – тумеллерский увулярный спирант [χ].

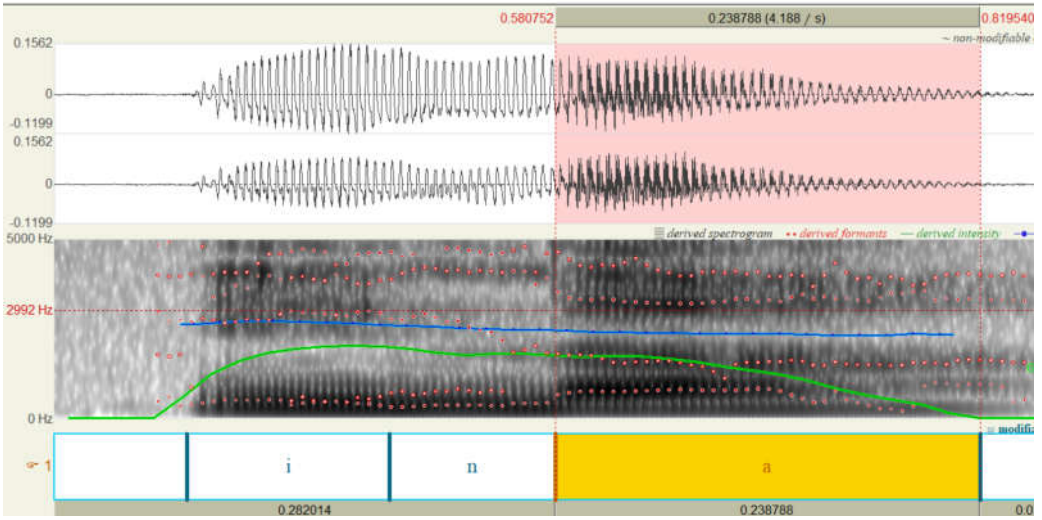

Мы видим, что при использовании заднерядного варианта аффикса в кайтагских говорах его консонантный облик аффикса соответствует его рядности, т. е. на конце, как и в форме от глагола с заднерядным вокализмом, используется увулярный согласный со свободным варьированием между непрдыхательным, прдыхательным и спирантом.

Похожее явление мы видим в примере слова «игла» (см. ниже), где также не соблюден рядный сингармонизм, но поскольку здесь не идет речь о присоединении аффикса, у нас пока нет удовлетворительного объяснения данного явления.

1.1.7. Игла [ina] – лит. *ине*

- лит. /e/: [e] – тумеллерский [a].

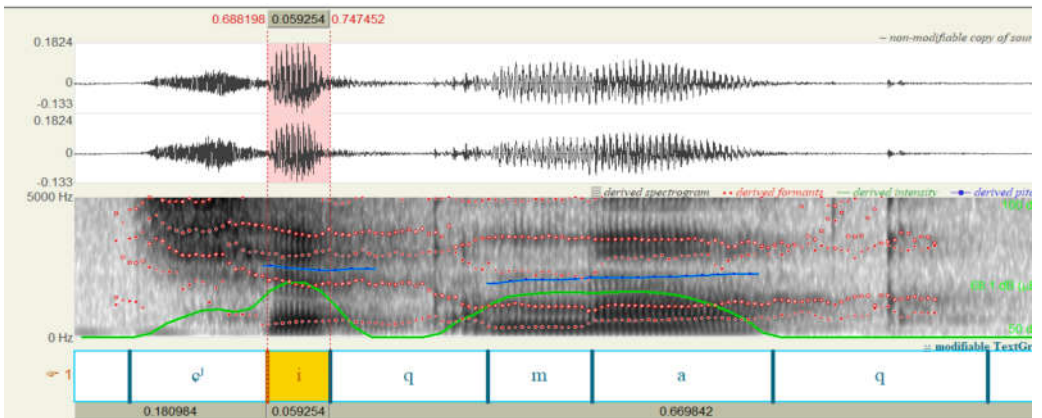
1.2. Упереднение гласной /ы/

Упереднение гласной /ы/ встречается в ряде тюркских языков, в частности, на Кавказе оно хорошо задокументировано для азербайджанского языка. В кайтагском диалекте кумыкского языка встречаются следующие примеры: *базыкъ* – лит. *базыкъ* ‘толстый’, *балыкъ* – лит. *балыкъ* ‘рыба’, *йылан* – лит. *йылан* ‘змея’, *йыл* – лит. *йыл* ‘год’ [Гаджихамедов 2006: 17].

В тумеллерском говоре отмеченному Т. Гаджихамедовым упреждению /ы/ соответствует несколько более сложное явление. Похоже, что в говоре вообще отсутствует фонологическое различие между передней и задней неогубленными гласными верхнего подъема. Вместо них выступает единая гласная [i̠], вызывающая палатализацию тех окружающих согласных, которые способны палатализироваться. Список таких согласных см. ниже, в разделе о консонантизме.

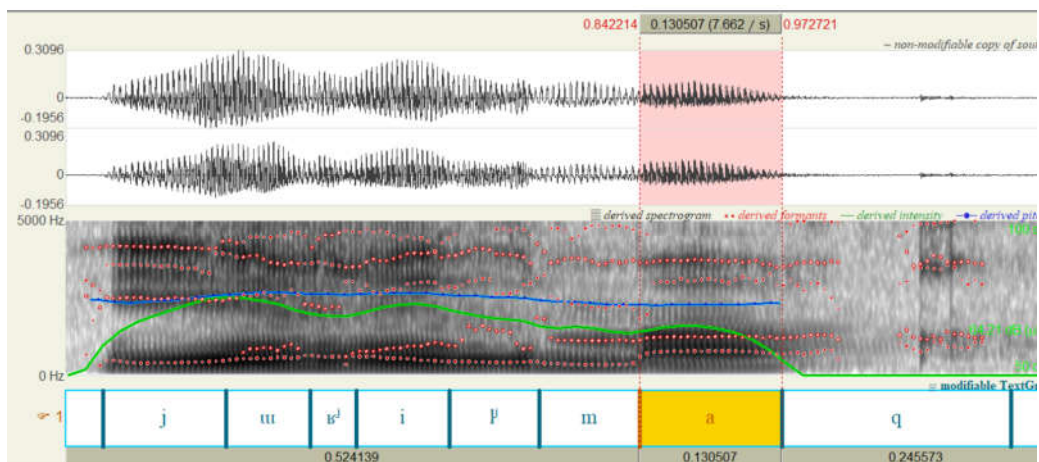
1.2.1. Выходить [e̠iqmaq] – лит. *чыкъмакъ*

– лит. /ш/: [ш] – тумеллерский [i̠].

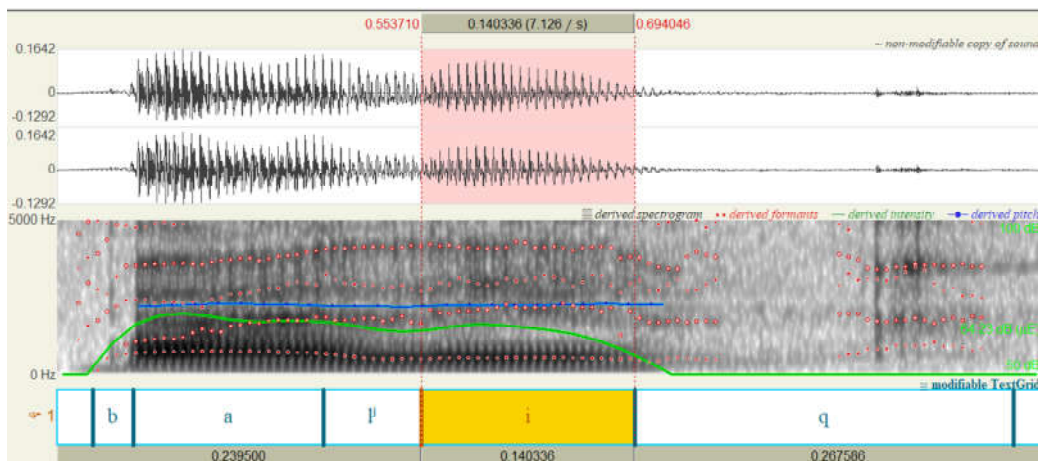

1.2.2. Падать [jʃwʲilʲmaq] – лит. *йыгъырмакъ*

– лит. /ʃ/: [ʃ] – тумеллерский [i].

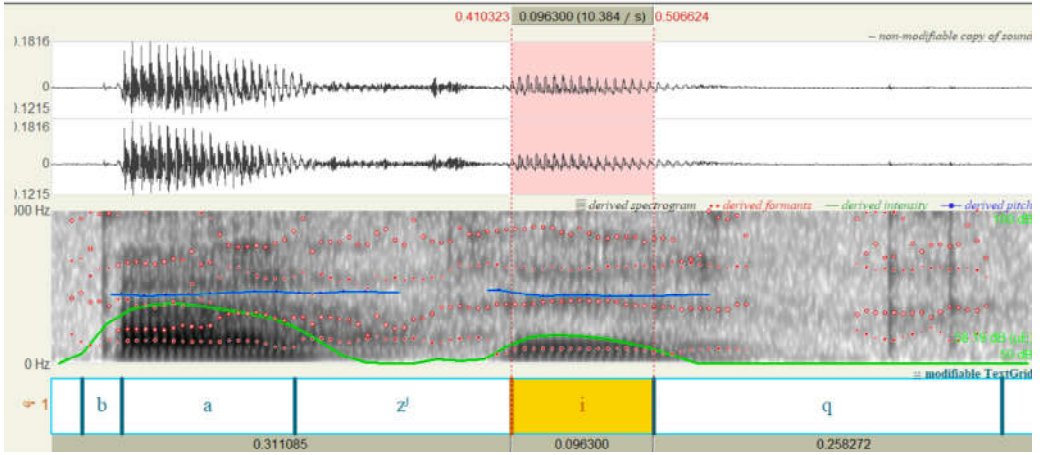
1.2.3. Рыба [balʲiq] – лит. *балыкъ*

– лит. /ʃ/: [ʃ] – тумеллерский [i].

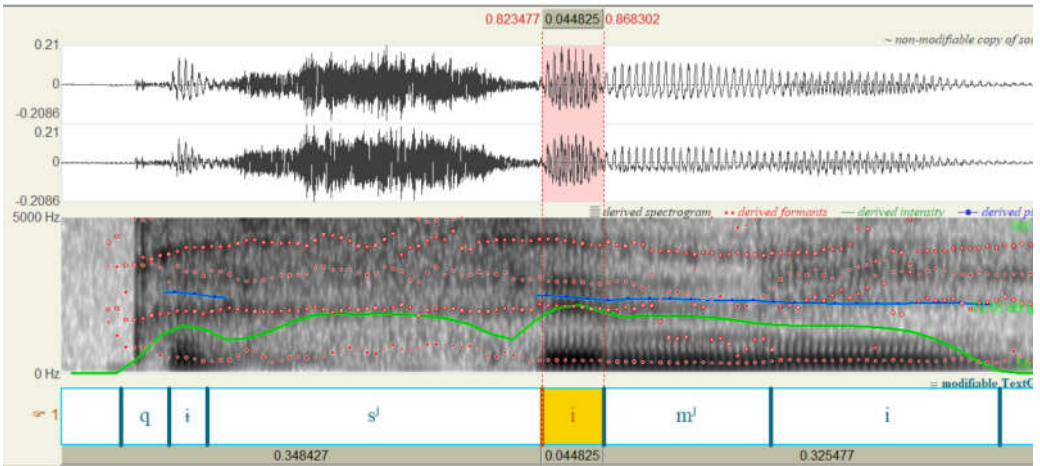

1.2.4. Толстый [baziq] – лит. *базыкь*

– лит. /ш/: [ш] – тумеллерский [i].

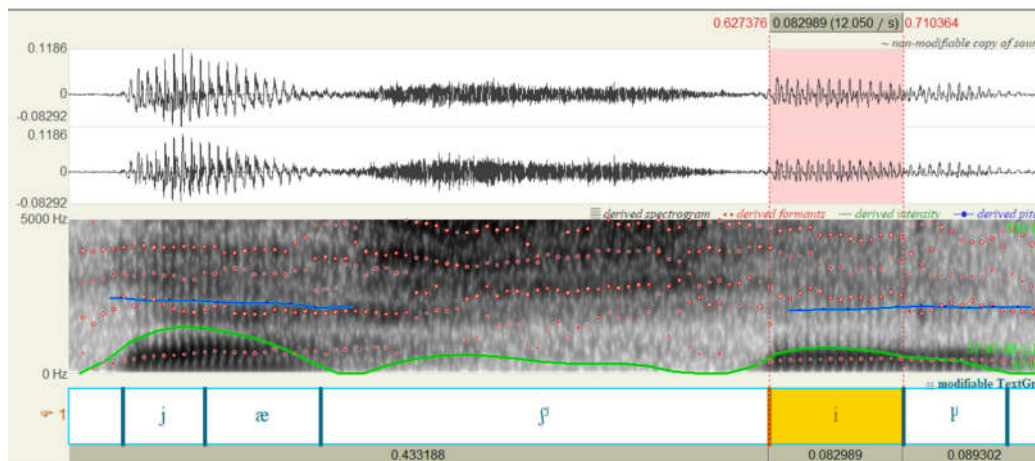
1.2.5. Горсть [qisiimi] – лит. *къысым*

– лит. /ш/: [ш] – тумеллерский [i].

1.2.6. Зеленый [jæʃilʲ] – лит. *яшыл*

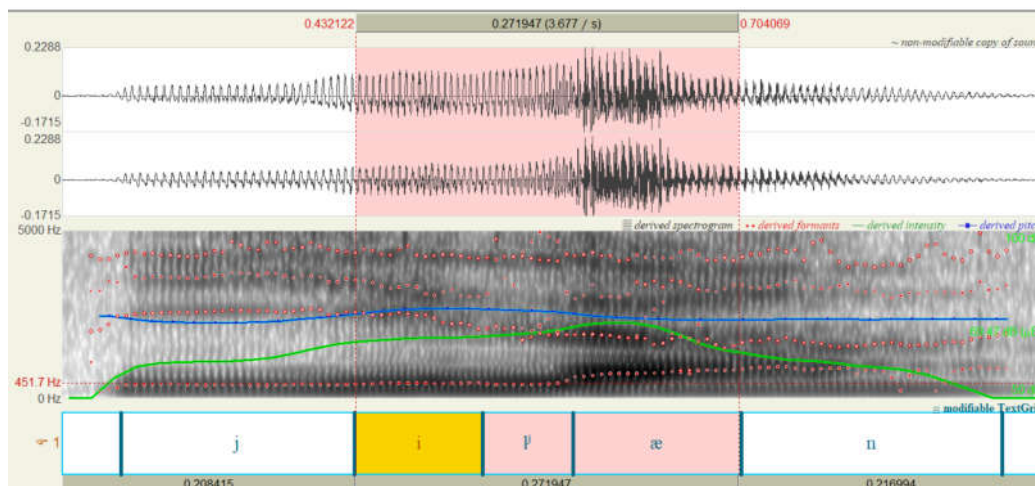
- лит. /ш/: [ʃ] – тумеллерский [i];
- лит. /а/: [a] – тумеллерский [ə] (на граф. [æ]).

Если /ы/ упреждается в первом слове, это влечет за собой упреждение гласной в следующем закрытом слове:

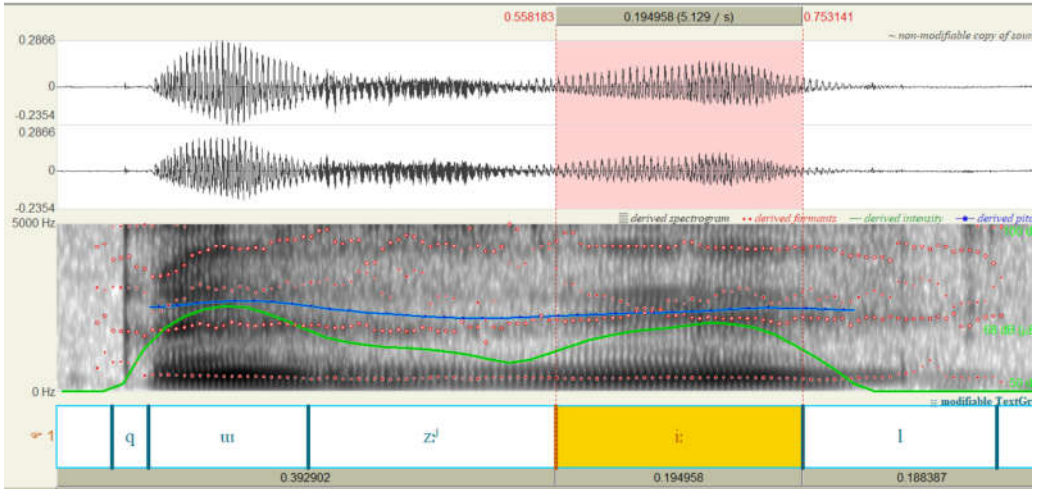
1.2.7. Змея [jiʲæɲ] – лит. *йылан*

- лит. /ш/: [ʃ] – тумеллерский [i];
- лит. /а/: [a] – тумеллерский [æ].

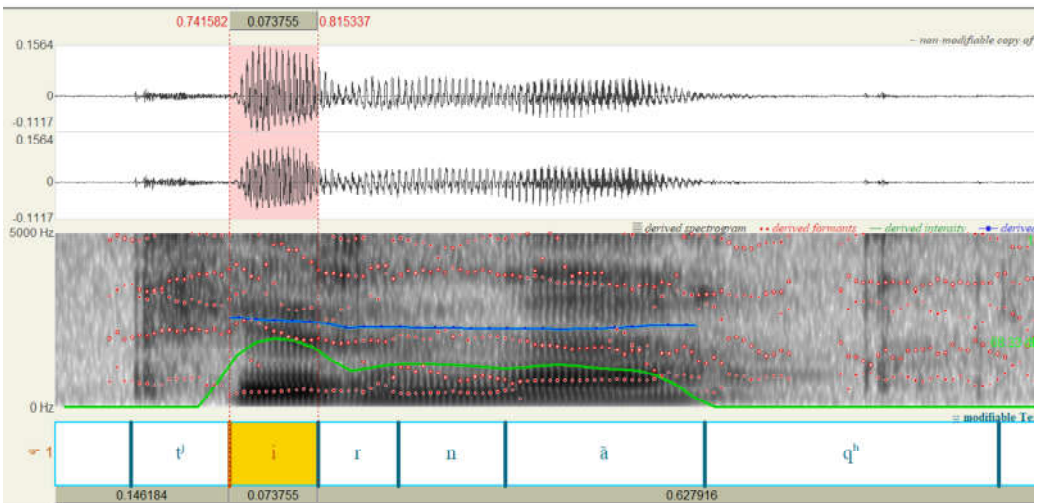

1.2.8. Красный [qʰɯzːiːl] – лит. *кызыл*

– лит. /ʉ/: [ʉ] – тумеллерский [i] долгий.

1.2.9. Ноготь [tʰiŋn̩qʰ] – лит. *тырнакъ*

– лит. /ʉ/: [ʉ] – тумеллерский [i].

2. Консонантизм

О звуковых соответствиях согласных кайтагского диалекта кумыкского языка Т.И. Гаджихмедов пишет следующее: «Характеристика особенностей фонетической системы диалекта в сравнении с литературным языком, выявление характерных для янгикентского говора кайтагского диалекта звуковых соответствий в сравнении с другими диалектами и тюркскими языками вместе с тем указывает на историческую общность сопоставляемых языковых фактов. Следовательно, установление звуковых соответствий между говором и литературным языком

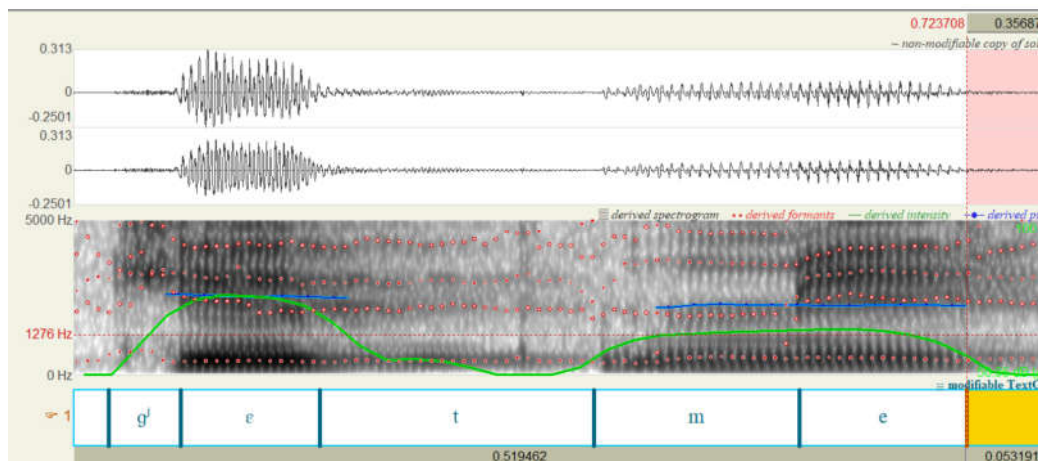
имеет большое значение для истории как кумыкского, так и тюркских языков. Примером может служить употребление в начале группы слов среднеязычного [к] вместо [г] в литературном языке. Начальный [к] характерен для кыпчакских языков, а начальный [г] – огузским. В этом отношении кумыкский язык тяготеет к огузским языкам, так как для него, в отличие от кыпчакских языков, характерен начальный [г]: *гесмек* ‘отрезать’, *гиши* ‘мужчина’, *гел* ‘приходи’, *гесек* ‘кусок’. Янгикентский говор кайтагского диалекта кумыкского языка этой особенностью близок к кыпчакским языкам: *кесмек*, *киши*, *кесек*. Эти слова имеют такое же произношение и в азербайджанском языке. Это общий фонетический признак азербайджанского языка и кайтагского диалекта кумыкского языка следует объяснить, по всей вероятности, влиянием теркемейского говора азербайджанского языка на кайтагский диалект» [Гаджихмедов 2006: 34].

Одной из важных особенностей тумеллерского консонантизма является возникновение оппозиции согласных по твердости-мягкости. Пары по твердости-мягкости наблюдаются у следующих согласных:

- l ~ lʲ: большой [ullu], друг [joldaʃ], знать [bil'maq] – лит. *билмек*, падать [jiv'il'maq] – лит. *йыгъылмакъ*, рыба [bal'iq] – лит. *балыкъ*;
 r ~ rʲ: ходить [jyromaq^h] – лит. *юрюмек*, грызть [g'em'ir'maq] – лит. *гемирмек*;
 s ~ sʲ: блевать [qosma] – лит. *къусмакъ*, вытирать [s'iv'irmaq] – лит. *сибирмек*.

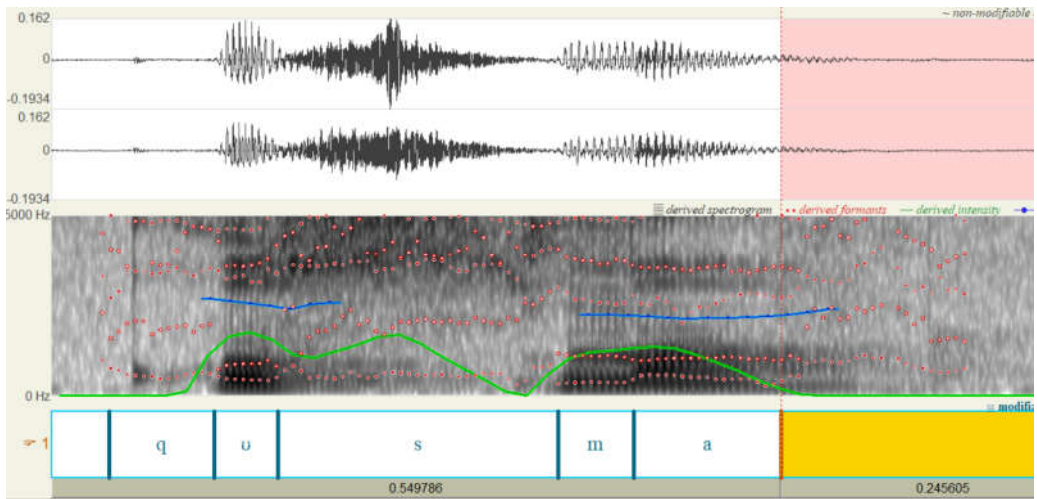
2.1. Выпадение согласных

2.1.1. Выпадение литературного глухого велярного взрывного /k/ в конечной позиции в аффиксах -макъ, -мек

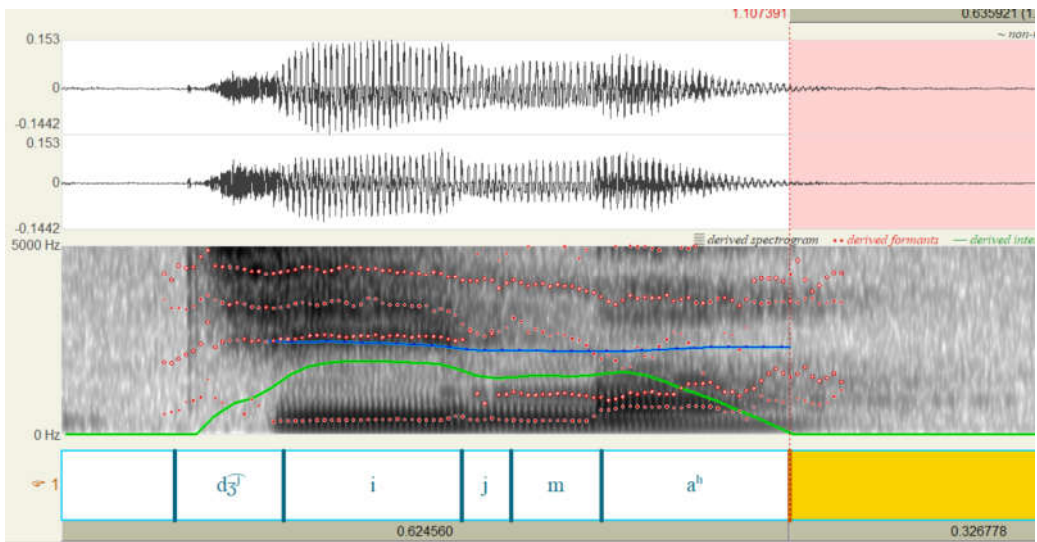

Ийти [g'etme] – лит. *гетмек*

2.1.2. Выпадение конечного глухого увулярного взрывного /q/ и глухого веллярного взрывного /k/ в аффиксах -макъ, -мек

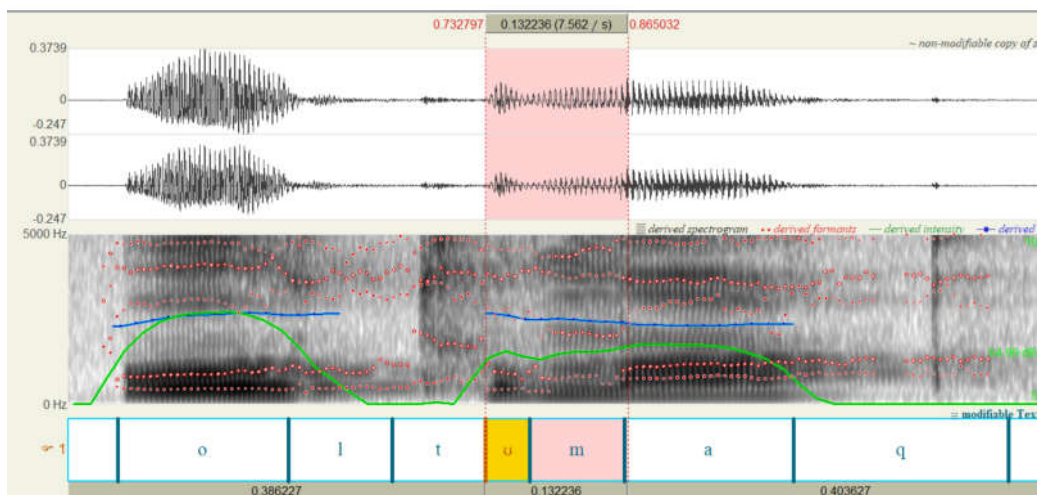
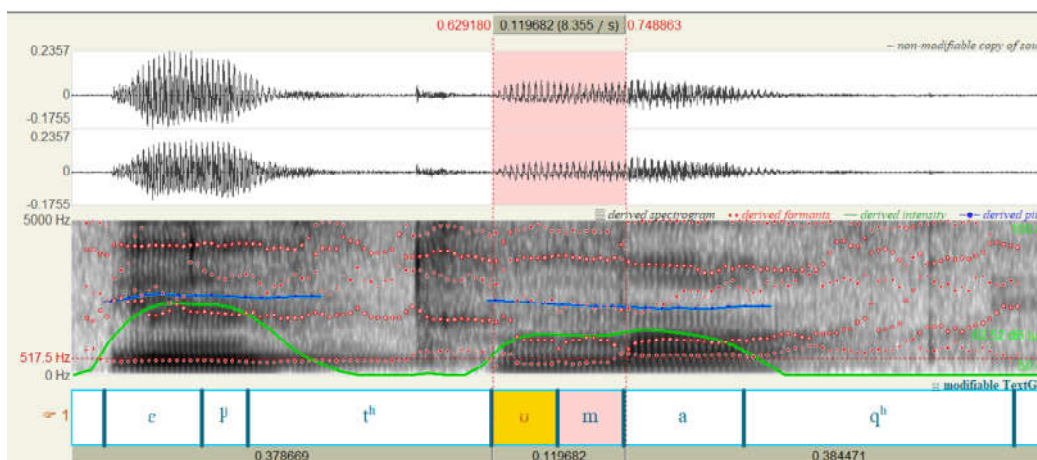

Блевать [qosma] – лит. *къусмакъ*

Собрать [dʒiːjmaʰ] – лит. *жыймакъ*

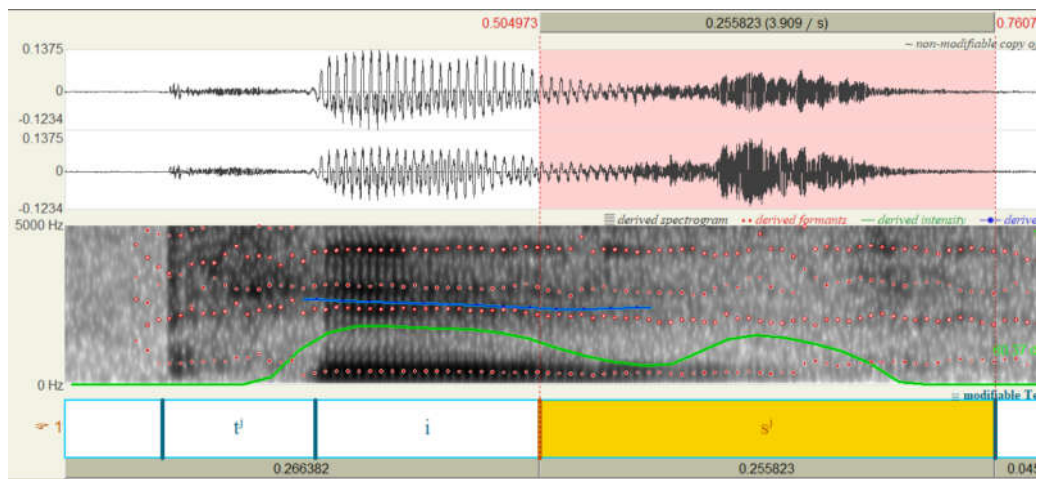
2.1.3. Выпадение альвеолярного дрожащего /r/: [r] в корне

Сеть [olt^homaq] – лит. олтурмакъУбивать [elⁱthomaq^h] – лит. олтюрмакъ

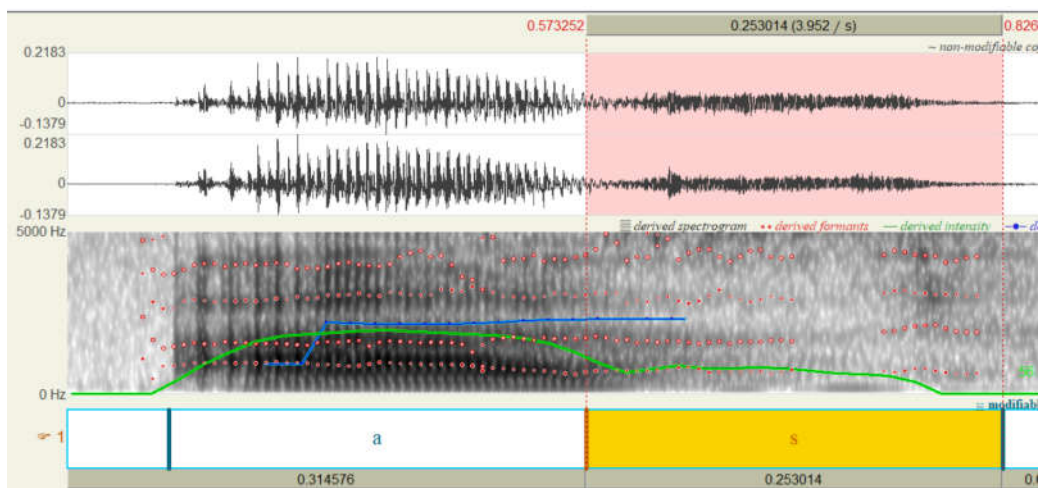
В данном примере помимо выпадения альвеолярного дрожащего /r/ в корне, наблюдается еще переход гласного средне-верхнего подъема /оь/ в переднерядный средне-нижнего подъема /ε/, т. е. есть отличие от литературного языка по двум параметрам.

2.2. Оглушение

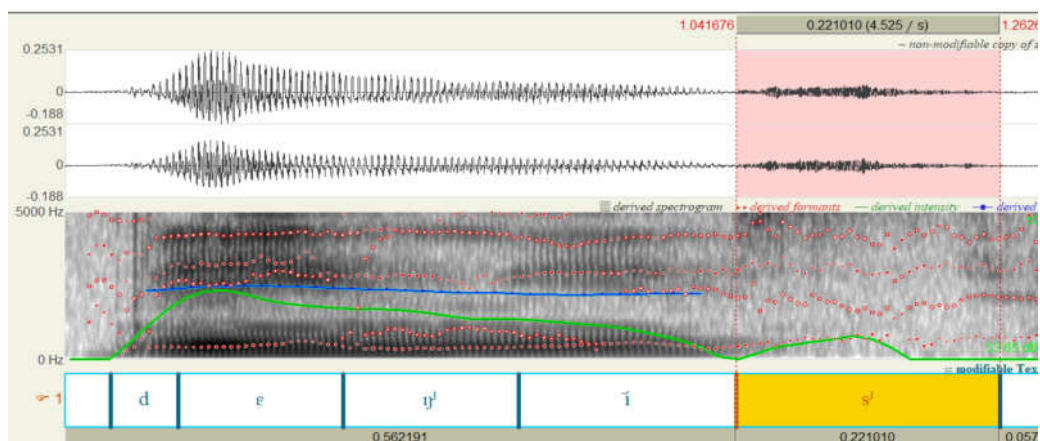
2.2.1. Оглушение сibilянтов в конечной позиции – переход звонкого альвеолярного сibilянта /z/: [z] в глухой альвеолярный сibilянт /s/: [s]:

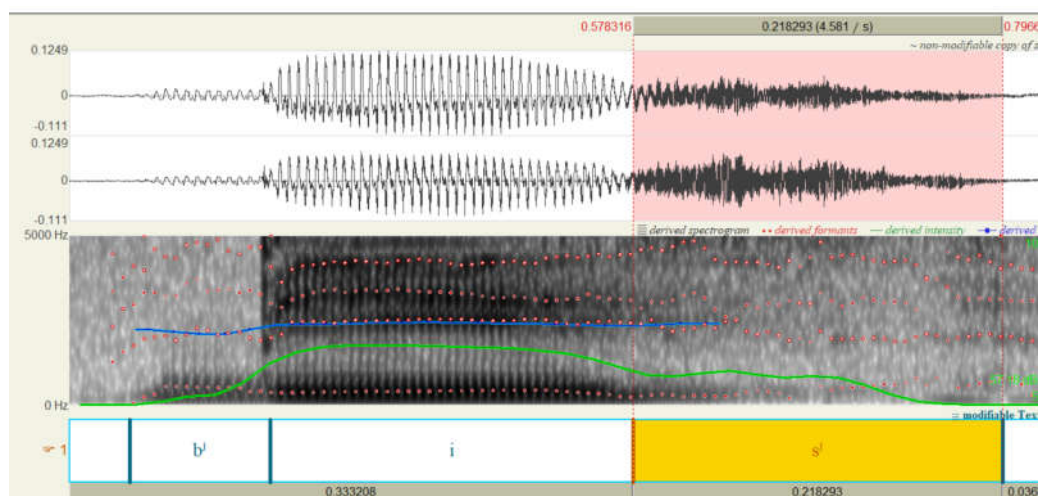
Колено [tʲis] – лит. *tuiz*

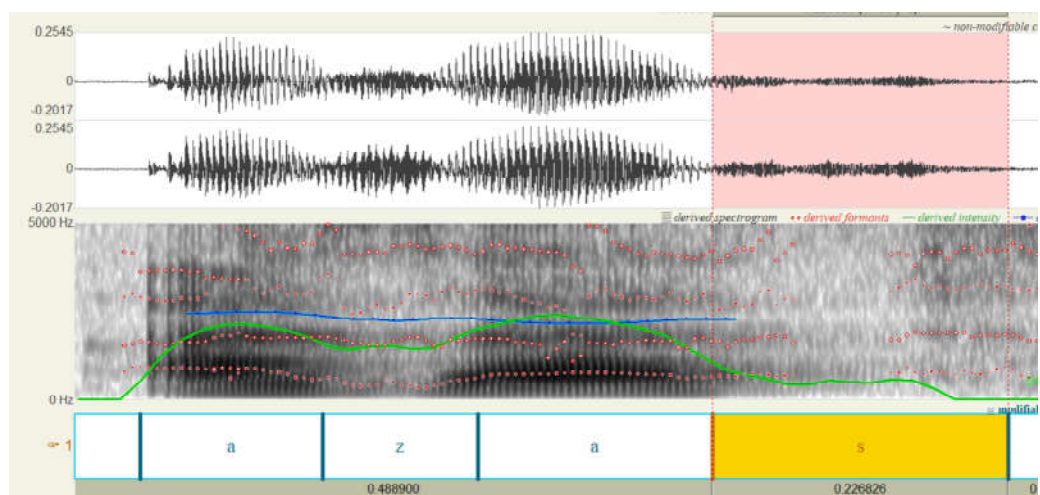
Мало [as] – лит. *az*

Море [dɛɣʲisʲ] – лит. денгиз

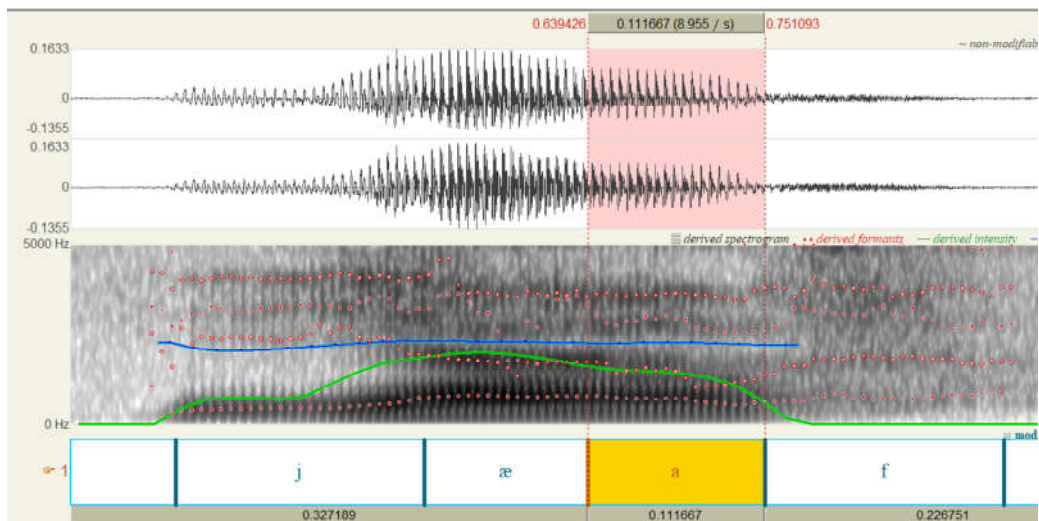

Мы [bʲisʲ] – лит. биз

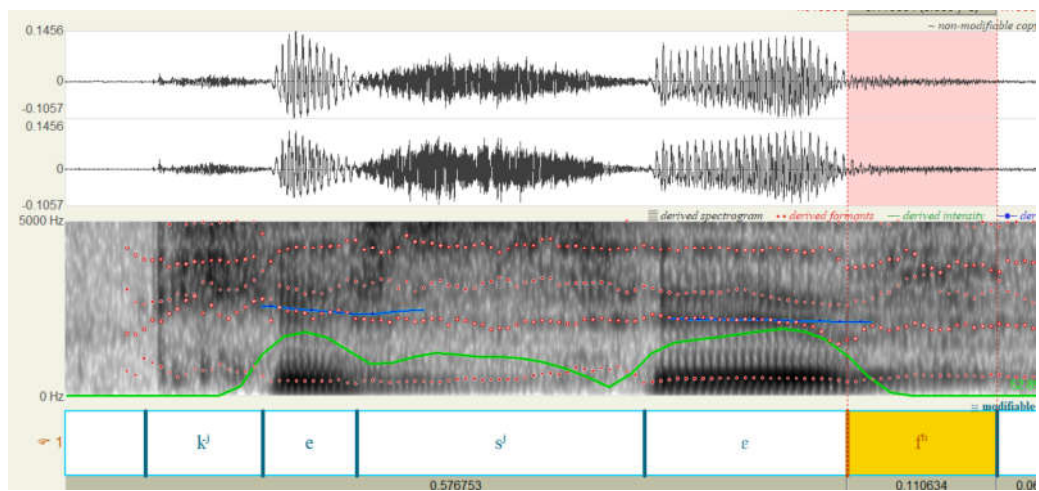

Немного [azas] – лит. аз-аз

2.2.2. Оглушение лабиовелярного апроксиманта /w/:
[w] в конечной позиции в глухой губно-зубной фриктивный /f/: [f]:

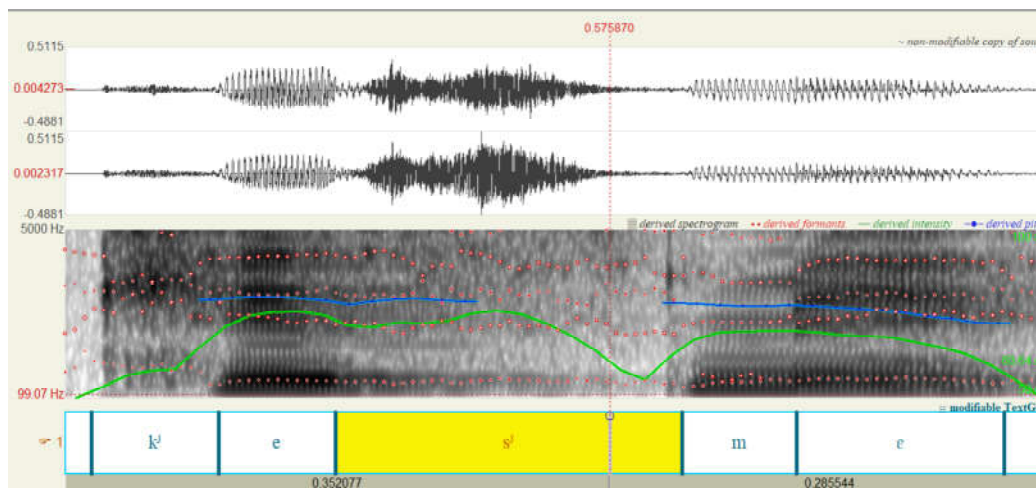
Жир [jæaf] – лит. *яв*

Уголь [kiesjɛʰ] – лит. *кесев*

2.2.3. Оглушение начального веллярного взрывного /g/ в глухой веллярный взрывной /k/

Колоть, резать [k'ies'me] – лит. *гесмек*
– лит. /g/: [g] – тумеллерский [k'].

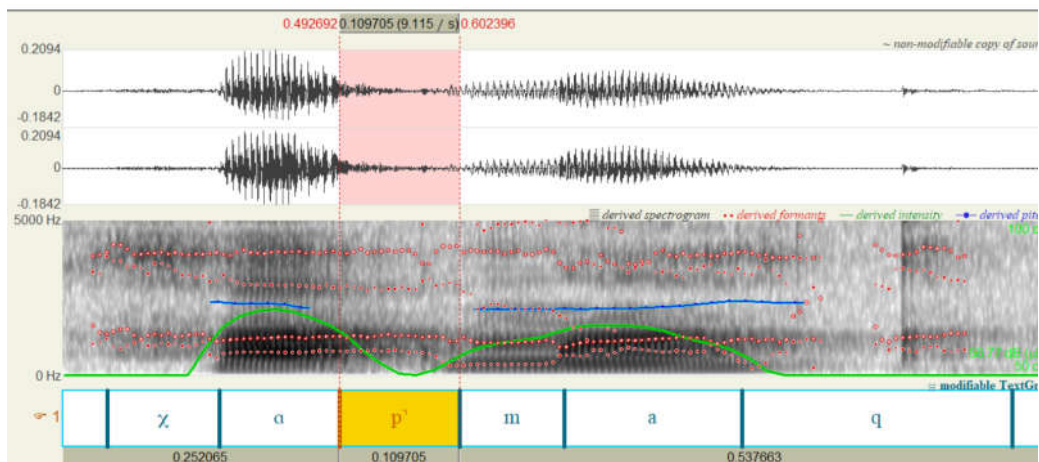
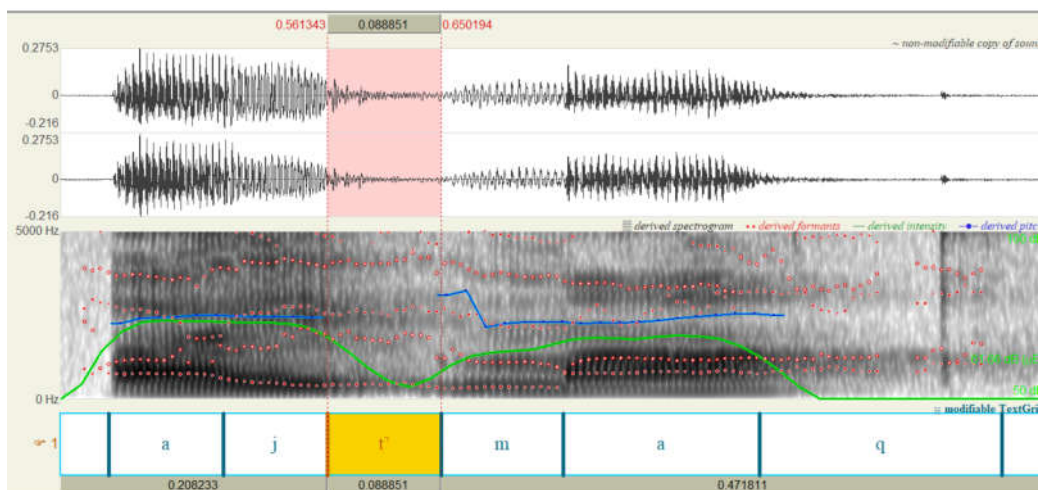
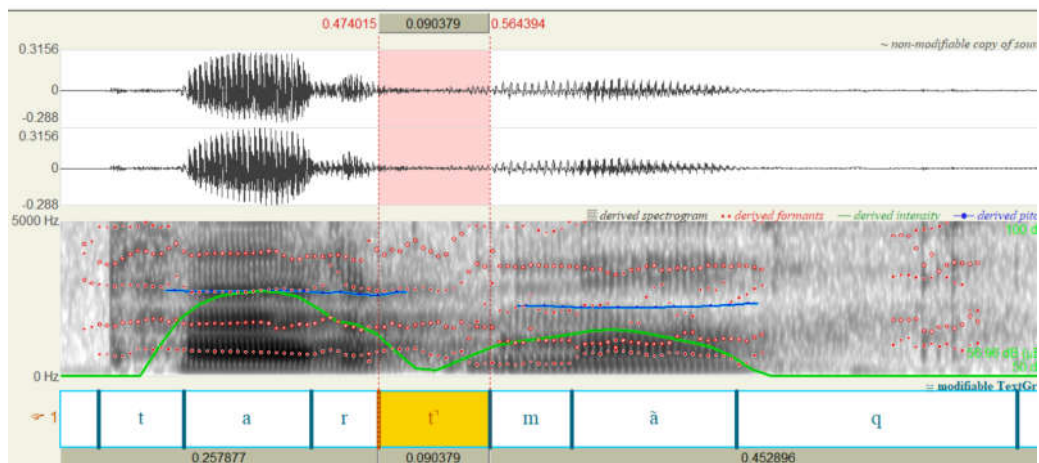
Здесь помимо оглушения начального веллярного взрывного /g/ в глухой веллярный взрывной /k/ мы видим и выпадение глухого веллярного взрывного /k/ в конечной позиции.

2.3. Апплозивные согласные в кластерах

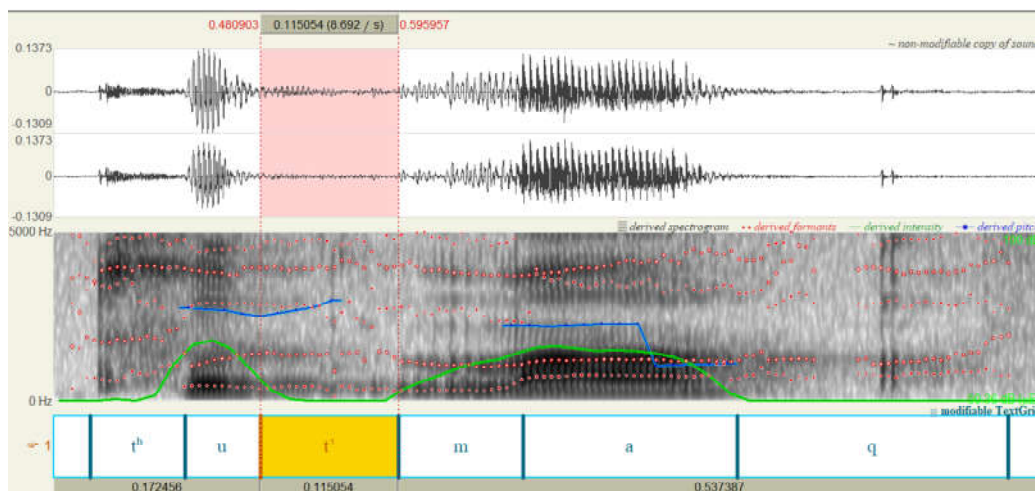
Т. Гаджихмедов упоминает при описании хамзы /Ъ/, что «в диалектах кум. яз. глухие [к, къ, п, т] перед сонорными заменяются смычным гортанным глухим [ъ]. В янгикентском говоре гортанный смычный звук [ъ] употребляется активно: *таъли* лит. *татли*, ‘вкусный’, *эъмек* лит. *экмек* ‘хлеб’, *айъмай* лит. *айтмай* ‘не скажет’» [Гаджихмедов 2006: 46].

Инструментальное обследование тумеллерского говора показало, что в кластерах типа «глухой согласный плюс сонорный» глухой согласный не переходит в гортанную смычку, а демонстрирует апплозивное произношение, что хорошо видно в спектрограммах: кусать [xap̣maq] – лит. *ханмакъ*, сказать [aj̣tmaq] – лит. *айтмакъ*, тянуть [tartmaq] – лит. *тартмакъ*, держать [ṭhutmaq] – лит. *тутмакъ*, закрывать [ḅeç̣ụjeṭmeḳ] – лит. *бегитмек*, слышать [ẹʃ̣iṭmaq] – лит. *эшитмек*, бояться [q̣oq̣mạx] – лит. *къоркъмакъ*.

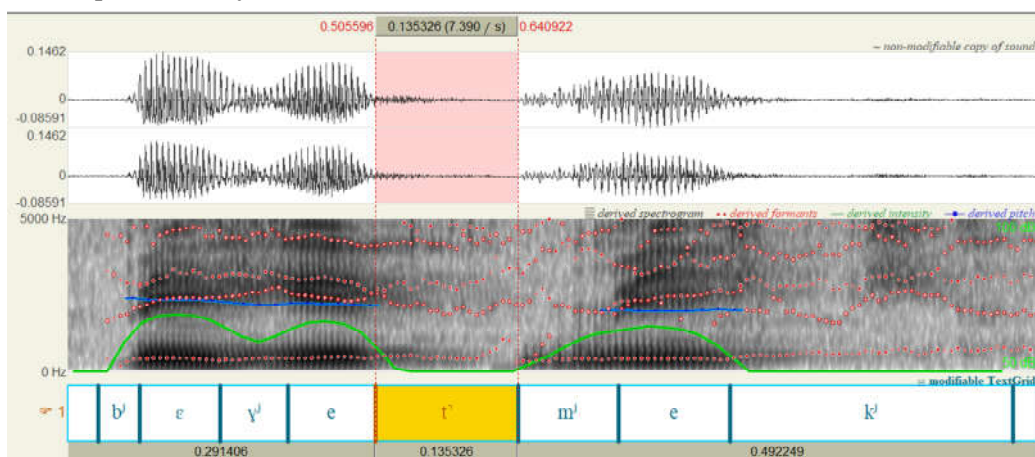
Рассмотрим примеры.

Кусать [χар̥таq] – лит. *хапмакь*Сказать [ajt̥маq] – лит. *айтмакь*Тянуть [tar̥таq] – лит. *тартмакь*

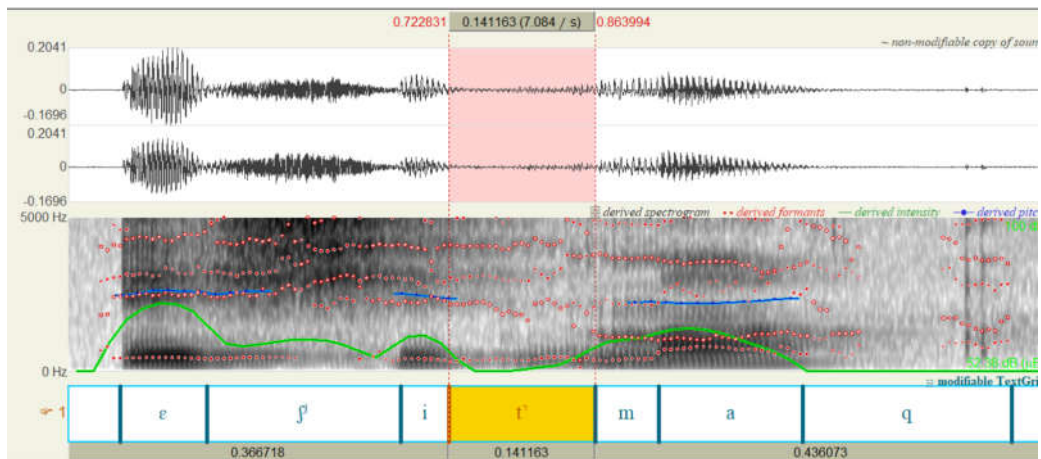
Держать [tʰuṭmaq] – лит. *тутмакъ*

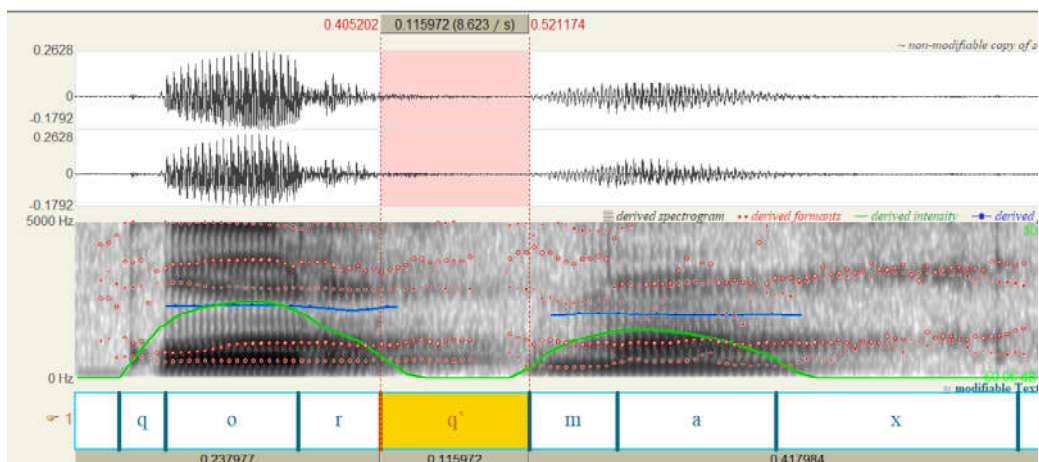
Закрывать [bʲeʷɛṭmɛkʲ] – лит. *бегитмек*

Слышать [ɛʃiṭmaq] – лит. *эшитмек*
– лит. /k/: [k] – тумеллерский [q].

Бояться [qoqʃmax] – лит. *кьоркъмакъ*
 – лит. /q/: [q] – тумеллерский [q̣].

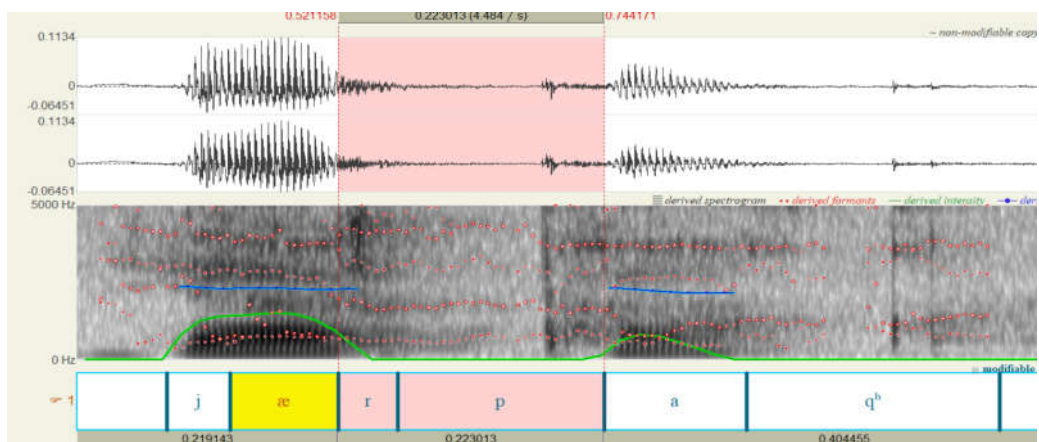

2.4. Метатеза

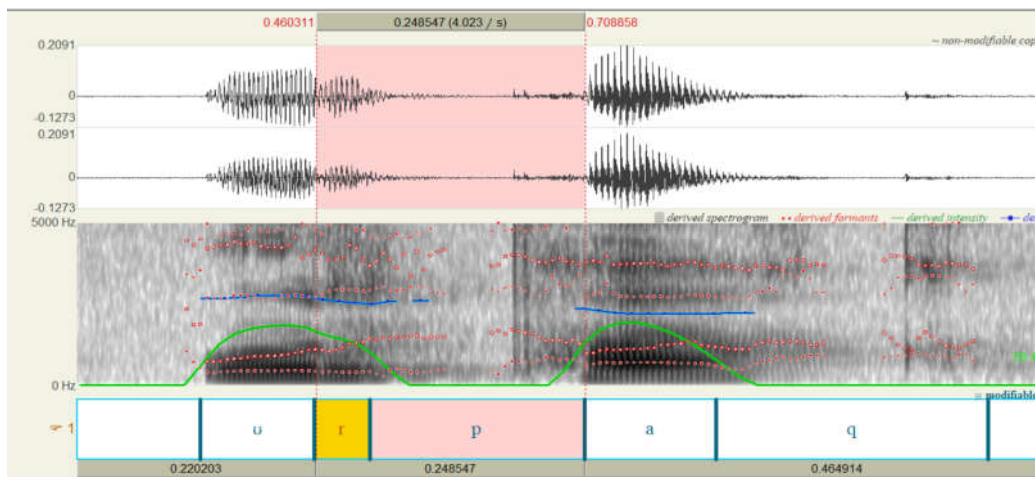
Факты метатезы согласных наблюдаются как в исконно кумыкских словах, так и в заимствованиях со стечением согласных в начальной и серединной позиции. В кайтагском диалекте регулярно встречаются случаи перестановки звуков. Чаще всего метатезе подвергаются смежные согласные. Это явление широко распространено и в янгикентском говоре кумыкского языка: *азвар* – лит. *абзар* ‘двор’, *урпакъ* – лит. *опракъ* ‘одежда’, *тесви* – лит. *тепси* ‘поднос’, *таварасан* – лит. *табасаран*, *тенеgek* – лит. *тегенек* ‘иголка’, *каварат* – лит. *карават* ‘кровать’.

Как и в янгикентском говоре, в тумеллерском говоре также наблюдается явление метатезы.

Лист: *ярпакъ* [jæpraqʰ] – лит. *япыракъ*

Одежда: *урпакъ* [urpaq] – лит. *опуракъ*

Заключение

Данная статья является лишь началом работы по экспериментальной фонетике кумыкского языка. В результате анализа тумеллерского говора кайтагского диалекта кумыкского языка можно предварительно заключить, что в нем наблюдаются следующие фонетические явления:

- тенденция к смещению гласных /ы/: [ʉ] и /и/: [i] и, вследствие этого, нарушение сингармонизма;
- упреждение гласных;
- становление оппозиции палатализованности ~ непалатализованности у ряда согласных;
- выпадение литературного глухого велярного взрывного /k/ в конечной позиции в аффиксах -макъ, -мек и оглушение начального велярного взрывного /g/ в глухой велярный взрывной /k/;
- выпадение конечного глухого увулярного взрывного /q/ и глухого велярного взрывного /k/ в аффиксах -макъ, -мек:
- оглушение сибилантов в конечной позиции – переход звонкого альвеолярного сибиланта /z/: [z] в глухой альвеолярный сибилант /s/: [s];
- оглушение лабиовелярного аппроксиманта /w/: [w] в конечной позиции в глухой губно-зубной фрикативный /f/: [f];
- в тумеллерском говоре, вопреки предшествующим исследованиям, не обнаружено замены глухих взрывных перед сонантами на гортанную смычку – в этой позиции наблюдается апплозивное произношение взрывного;
- выпадение альвеолярного дрожащего /r/: [r] в корне;
- метатеза звуков в кластерах «глухой взрывной + [r]».

Остается надеяться, что по мере расширения корпуса увеличится не только количество вновь обнаруженных явлений, но также возрастет и понимание факторов, мотивирующих такие фонетические особенности.

Литература

- Абдуллаева 2006 – *Абдуллаева У.А.* Агроботаническая лексика алходжакентского говора кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2006. – 21 с. {*U.A. Abdullayeva*. Agrobotanical vocabulary of the Alkhodzhakent dialect of the Kumyk language: Ph.D. diss. abstract. – Makhachkala, 2006. – 21 p.}
- Гаджихмедов 2005 – *Гаджихмедов Т.И.* Янгикентский говор кайтагского диалекта кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2005. – 20 с. {*T.I. Gadzhiakhmedov*. The Yangikent subdialect of the Kaitag dialect of the Kumyk language: Ph.D. diss. abstract. – Makhachkala, 2005. – 20 p.}
- Гаджихмедов 2006 – *Гаджихмедов Т.И.* Янгикентский говор кайтагского диалекта кумыкского языка Махачкала, –2006. 140 с. {*T.I. Gadzhiakhmedov*. The Yangikent subdialect of the Kaitag dialect of the Kumyk language. – Makhachkala, 2006. – 140 p.}
- Гаджиева 2006 – *Гаджиева М.А.* Фонетические и морфологические особенности отемшского говора кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2006. – 24 с. {*M.A. Gadzhiyeva*. Phonetic and morphological features of the Otemish dialect of the Kumyk language: Ph.D. diss. abstract. – Makhachkala, 2006. – 24 p.}
- Дмитриев 1940 – *Дмитриев Н.К.* Грамматика кумыкского языка. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 203 с. {*N.K. Dmitriyev*. Grammar of the Kumyk language. – Moscow–Leningrad: The Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1940. – 203 p.}
- Дыбо, Кочакаева 2019 – *Дыбо А.В., Кочакаева З.К.* Экспериментальные данные по фонетике заднеязычных согласных кайтагского диалекта кумыкского языка // Российская тюркология. – 2019. – № 3–4 (24–25). – С. 34–50. {*A.V. Dybo, Z.K. Kochakayeva*. The experimental data on phonetics of the gutturals in the Kaitag dialect of the Kumyk language // Russian Turkology. – 2019. – No. 3–4 (24–25). – PP. 34–50.}
- Керимов 1967 – *Керимов И.А.* Очерки кумыкской диалектологии. – Махачкала, 1967. – 155 с. {*I.A. Kerimov*. Essays on the Kumyk dialectology. – Makhachkala, 1967. – 155 p.}
- Кочакаева 2008 – *Кочакаева З.К.* Особенности сингармонизма уллубийаульского говора кумыкского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 77. – С. 113–116. {*Z.K. Kochakayeva*. The peculiarities of vowel harmony of Ullubiyaul subdialect (/village dialect) of the Kumyk language // Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. – 2008. – No. 77. – PP. 113–116.}
- Кочакаева 2009 – *Кочакаева З.К.* Уллубийаульский говор кумыкского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 23 с. {*Z.K. Kochakayeva*. The Ullubiyaul subdialect of the Kumyk language: Ph.D. diss. abstract. – Makhachkala, 2009. – 23 p.}
- Макаров 1848 – *Макаров Т.Н.* Татарская грамматика кавказского наречия. – Тифлис, 1848. {*T.N. Makarov*. The Tatar grammar of the Caucasian dialect. – Tiflis, 1848.}
- Ольмесов 1987 – *Ольмесов Н.Х.* Фонетика кумыкского языка (система гласных). Учебное пособие. – Махачкала, 1987. – 145 с. {*N.Kh. Olmesov*. Phonetics of the Kumyk language (vowel system). Textbook. – Makhachkala, 1987. – 145 p.}
- Ольмесов 1994 – *Ольмесов Н.Х.* Бораганский говор и его место в системе диалектов кумыкского языка. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1994. {*N.Kh. Olmesov*. The Boragan dialect and its place in dialectal system of the Kumyk language. – Makhachkala: Publishing and Printing Department of Dagestan State University, 1994.}
- Ольмесов 1997 – *Ольмесов Н.Х.* Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. Фонетика. Морфология. – Махачкала, 1997. {*N.Kh. Olmesov*. Comparative and historical study of the dialect system of the Kumyk language. Phonetics. Morphology. – Makhachkala, 1997.}
- Акаев 1908 – *Акаев А.* «Суллам ал-лисан» سُلَّمُ اللِّسَان [Лестница языков]. – Темир-Хан-Шура: Исламская типография Магомед-Мирзы Мавраева, 1908. – 64 с. {*A. Akayev*. Sullam al-Lisân (The ladder of language). – Temir-Khan-Shura: Muhammad-Mirza Mawrayev's Islamic Printing House, 1908. – 64 p.} (In Arabic, Kumyk, Avar, and Russian.)
- Джанмавов 1968 – *Джанмавов Ю.Д.* Къумукъ тил. Къумукъ тил. Фонетика, орфоэпия ва графика [Кумыкский язык. Фонетика, орфоэпия и графика]. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1968. – 131 с. {*Yu.D. Dzhan-*

-
- mavov*. Kumyk language. Phonetics, orthoepy and writing system. – Makhachkala: Daguchpedgiz, 1968. – 131 p.} (In Kumyk.)
- Хангишиев 1989 – *Хангишиев Ж.М.* Къумукъ диалектологиясы [Кумыкская диалектология]. – Махачкала, 1989. {*Zh.M. Khangishiyev*. Kumyk dialectology. – Makhachkala, 1989.} (In Kumyk.)
- Németh 1911 – *Németh Gy.* Kumük tanulmányok. I. Rész: kumük és balkár szójegyzék (Kumükisches und Balkarisches Wörterverzeichnis) // Keleti Szemle, Bd. XII. – Budapest, 1911. – S. 91–153.